

Гарри вскрикнул и закрыл лицо, когда ремень Вернона защёлкнулся на его спине. Боль разлилась по всему телу, и Гарри застонал. Вернон гоготал над ним, снова и снова опуская ремень, заставляя Гарри кричать все громче с каждым ударом.

"Пожалуйста, остановитесь!" закричал Гарри. Гарри поднял голову и посмотрел на своего дядю: его глаза расширились от того, что ремень снова опустился на него. "Кто-нибудь, помогите мне!"

В тот момент, когда ремень уже собирался ударить его, он превратился в полосу хорошо знакомого зелёного света, которая пронеслась над его головой. Он крутанулся на месте, окружающее его пространство изменилось.

"Седрик!" - закричал он, когда свет ударил в него, и Седрик упал на землю, глаза его были пусты и широки. Всклипывая, он поднял взгляд на Вернона и увидел, что тот превратился в Волдеморта: красные змееподобные глаза сверкали на него, сопровождаемые злобной ухмылкой.

"Я хочу увидеть, как жизнь покинет великого Мальчика-Который-Выжил!" крикнул Волдеморт, взмахнув палочкой в воздухе.

Гарри снова закричал, раскалённая боль пронзила его, заставляя извиваться.

"Поттер!"

Пытка продолжалась. Он был уверен, что умрёт. Он не мог быть тем, кем они все его считали. Он не мог остановить никого из них, не мог никого спасти.

"Поттер, проснись, черт возьми!"

Кто это был? Он открыл глаза, и сквозь размытое зрение увидел, как Волдеморт изменился. Он нахмурился, наблюдая, как фигура превращается в Снейпа.

"Поттер!"

Его глаза распахнулись, и он задышался. Он отпрянул от прикосновения к своим рукам и зашипел от боли, вызванной грубым толчком. Его глаза запрыгали, когда он узнал спальню Снейпа и то, что он не у Дурслей и не на кладбище. Воспоминания нахлынули на него, и он снова зажмурил глаза, желая прогнать эти образы.

"Поттер, хватит глупостей".

Он открыл глаза и, смахнув слезы, посмотрел на свою компанию. Его глаза сузились в оскале.

"Отвалите от меня", - прошипел он профессору, переполненный воспоминаниями и смущением.

"Поттер, вы кричали так громко, что вас слышала вся страна", - огрызнулся Снейп. "Я должен был вас разбудить".

"Ладно, разбудили, теперь убирайтесь", - сердито сказал Гарри, ненавидя, что Снейп и Малфой знают о его кошмарах, и тем самым подливают масла в огонь их насмешек. Гарри не отводил взгляда, даже когда лицо Снейпа исказилось от гнева.

Не говори со мной так, мальчик", - прорычал Снейп, и Гарри невольно вздрогнул при слове "мальчик". "Вы - незванный гость в моем доме, и сейчас вы потревожили мой сон. Проявите уважение".

Гарри понимал, что тот прав, но не мог уступить Снейпу. Это было бы использовано против него как слабость. Вместо этого он просто оскалился, не желая больше ничего говорить.

"Идите спать и не заставляйте меня приходить сюда снова", - огрызнулся Снейп и выбежал из комнаты, плотно закрыв за собой дверь.

Гарри вздохнул и снова опустился на подушки, одолеваемый болезненными воспоминаниями о Верноне, Волдемorte и Седрике. Северус потягивал кофе и просматривал "Ежедневный пророк", пока Малфой и Поттер в напряженном молчании ели свои завтраки. Они спустились одновременно, и он не заметил ни ненавидящего взгляда Малфоя, ни тёмных кругов под глазами Поттера. Малфой посмотрел на газету и закатил глаза на Поттера.

"Перестань играть со своей едой, как ребёнок", - огрызнулся он.

Поттер подпрыгнул от неожиданности, но тут же напустил на лицо оскал.

"Да, Поттер. Ты и так вел себя как ребенок со всеми этими криками прошлой ночью", - усмехнулся Малфой.

"Простите, я прервал ваш драгоценный сон?" ответил Поттер.

"Так вот почему ты отказываешься возвращаться к этим своим грязным магглам? Они действительно выгнали тебя за то, что ты был таким слабым пустым местом?" Малфой сплюнул.

"Это не твое собачье дело, хорек", - огрызнулся Поттер. "А как насчет тебя, а? Папочка наконец-то понял, как унижительно иметь тебя в качестве сына?"

"По крайней мере, у меня есть родители, сирота".

Северус хлопнул рукой по столу, выронив "Пророк", чтобы взглянуть на мальчиков. Они оба подскочили и обратили на него широкие, изумленные глаза.

"Достаточно", - сказал Северус. "Если вы не можете говорить вежливо, не говорите вообще. Я не позволю нарушать мой покой из-за того, что меня заставили принять таких, как вы двое".

Он пристально посмотрел на обоих мальчиков, встретившись взглядом с зелеными и серыми глазами. Оба вспыхнули, разъяренные на него и друг на друга, но за их яростью скрывалась другая эмоция. Что бы это ни было, они оба отступили, опустив взгляд на яичницу и тосты. Убедившись, что мальчики больше не собираются разговаривать друг с другом, он вернулся к "Ежедневному пророку".

Он понятия не имел, что из этого получится. Он терпеть не мог ни Поттера, ни Малфоя, и ему было абсолютно наплевать на то, что они пережили или сделали. Они оба были высокомерными, избалованными грубиянами, которые вызвали в нём и друг в друге самые худшие чувства. Его дом сравнялся бы с землей к концу месяца, если бы они там вдвоем набросились друг на друга со своими разрушительными наклонностями. Он должен был отказаться и настоять на том, чтобы их вернули в их дома, проклиная веру Дамблдора в то, что они скрывают тайные магические способности и силу. Малфой, конечно, был компетентен и умён, но ни один из них не собирался внезапно стать самым могущественным волшебником в своей эпохе.

Он выполнит просьбу Дамблдора и выяснит, как эти двое попали в замок, но на этом всё и закончится. У него не было ни малейшего желания опекать их из-за их жестокого обращения или каких-либо других проблем. Он старательно игнорировал тоненький голосок в своей голове, указывающий на то, как сильно он хотел и нуждался в том, чтобы кто-то помог ему пережить насилие в их возрасте, но так и не получил этого. У них обоих было более чем достаточно людей, к которым можно было обратиться за душевной привязанностью. Он допил кофе и сложил газету, положив ее на стол рядом с пустой тарелкой. Оба мальчика тоже закончили завтракать и сидели молча, уставившись в свои тарелки. Он внутренне поморщился, заметив это мелочное выражение.

Мерлин, избавь меня от угрюмых, травмированных подростков, - подумал он и, прочистив горло, обратился к мальчикам. Они казались нерешительными, вероятно, все еще были напуганы его предыдущим гневом и замечанием.

"Мистер Малфой, вернитесь в свою комнату. Мистер Поттер, встретимся наверху, в библиотеке", - сказал им Северус и вышел из столовой, прежде чем они успели ответить. Он был полон решимости как можно быстрее узнать о магии мальчиков, чтобы они могли просто игнорировать друг друга до конца их совместного пребывания.

Он прошел по коридору и, протиснувшись через двойные двери в самом конце, вошел в свою огромную библиотеку. Он сел в одно из кресел с мягкой спинкой и стал ждать Поттера, размышляя о том, как ему удастся убедить мальчика открыть ему свои секреты. Он не понимал, что заставило Дамблдора поверить в то, что эти два мальчика доверятся ему.

Он поднял голову, услышав характерную походку Поттера, и увидел, как гриффиндорец, прихрамывая, входит в комнату. Он дал мальчику несколько мгновений, чтобы оглядеться и оценить круглую комнату со стенами, уставленными книжными полками, замысловатым камином, письменными столами и стульями, диванами, креслами, спинками, стеклянным журнальным столиком, креслом у окна и огромными окнами, похожими на эркеры. Северусу показалось, что на лице Поттера мелькнула улыбка, и он удивился, что гриффиндорец, похоже, способен оценить такую комнату.

"Присаживайтесь, - сказал Северус, жестом указывая на диван, стоящий рядом с его собственным местом.

Поттер переместился и тяжело сел в центр дивана, глубоко вздохнув. Поттеру явно требовалось много сил, чтобы передвигаться со сломанной ногой. Но нога заживала хорошо, и Северус ожидал, что к концу месяца он полностью поправится.

"А теперь расскажи мне, как ты попал в Хогвартс", - сказал Северус, решив сразу перейти к делу. Поттер всегда лучше реагировал на прямоту.

Поттер раздраженно хмыкнул. "Я уже сказал Дамблдору, что не знаю".

"Ты аппарировал", - заметил Северус.

<http://tl.rulate.ru/book/98798/3352084>